

**ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ВОЗЗРЕНИЯХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО АНАРХИЗМА
М.А. БАКУНИНА И П.А. КРОПОТКИНА**

В.О. Басов
(Россия, г. Астрахань)

Проблема общественного управления в конце XIX – начале XX в. в виду разразившегося социально-экономического и политического кризиса всей мировой политической системы будоражила умы либералов-реформаторов, консерваторов и левых радикалов. К числу последних можно отнести марксистов, социалистов-революционеров и анархистов, которые тщательно разрабатывали вопросы социальной революции и построения коммунистического общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс, вскрывая классовую сущность государства, видя в нем зло, тем не менее не отвергали его, а принимали как социальную необходимость, способную с помощью диктатуры пролетариата перестроить политические и экономические основы общества¹.

В работах В.И. Ленина «Государство и революция», «О государстве» мы можем увидеть, что идея отказа от государства как формы управления обществом была не чужда и марксистам-ленинцам, но только в далекой перспективе, о которой они не решались сказать что-либо конкретное².

Другие социалистические концепции основывались на трудах Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ф.М. Вольтера, Ш. Монтескье и др. и объясняли необходимость революции провозглашением прав и свобод человека, принципом разделения властей и демократии, пытались сделать из государства высшего гаранта справедливости.

И только анархисты, в отличие от всех, были более последовательны в своих теоретических рассуждениях и практической деятельности по вопросу о государстве и его роли в истории.

Анархизм как теоретическое учение об общественном управлении выделял две формы существования коммунистического общества: коммунизм государственный (или начальничий), построенный на административных принципах, и коммунизм вольный (или общинный), построенный на принципах самоуправления.

Сочетание этих форм и принципов, по мнению теоретиков анархизма, было противостоестественно, более того губительно и чревато возрождением неравенства, эксплуатации и социальной несправедливости³.

В частности, М.А. Бакунин (1814–1876) считал, что «природа государства, заключается в том, что оно гарантирует: одним – их богатство, другим – их бедность, одним – свободу, основанную на собственности, другим – рабство, неизбежное следствие их нищеты, и оно заставляет нищих вечно работать и в случае надобности умирать для увеличения и сохранения богатства, которое является причиной их нищеты и их рабства»⁴.

Источником государственной власти он видел семью и брак основанные на патриархальных традициях, освященных христианской церковью, где право собственности имело свое непосредственное выражение в юридически оформленной власти мужа и отца.

По мнению М.А. Бакунина, собственность есть Бог, имеющий свою теологию, которая называется политикой государства и юридическим правом, а по необходимости и свою мораль, содержание которой выражается словами: «Этот человек стоит столько-то». Собственность-Бог имеет свою метафизику – это наука буржуазных экономистов, которая является сделкой между ложью и истиной, всегда в пользу первой⁵.

Естественно, анархисты понимали, что, чтобы разрушить государство, необходимо в ходе социальной революции разрушить традиционное представление о семье и браке, отменить юридическое право, изменить общественное сознание и так пере-

строить общественное управление, чтобы отсутствовали причины неравенства, эксплуатации и несвободы.

П.А. Кропоткин (1842–1921) в работах «Государство, его роль в истории», «Этика» и «Политические права» концентрирует внимание на исследовании идеи государства, его роли в истории, результатах его многовекового существования.

Он разделяет взгляды М.А. Бакунина, но в большей степени свою критику направляет на развенчание идеи существования правового государства. Показывая уловки избирательной системы и формальности правовых гарантий, лживость государственной идеологии и продажность политики, П.А. Кропоткин видит в правовом государстве тайный механизм одурачивания народа, преследующий одну единственную цель – его эксплуатацию, но только более изощренными способами и средствами буржуазного общества.

Так как воззрения М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина на государство наиболее исследованны, и сводятся в основном к идее его полного отрицания, а вместе с ним и отрицания власти, то автор счел необходимым уделить большее внимание их взглядам на управление в коммунистическом обществе, что представляет интерес для анализа.

Коммунизм «начальничий», где продолжает господствовать государство, по мнению анархистов, привел бы к извращению идей социальной справедливости, их вырождению и гибели. В особенности это подчеркивал М.А. Бакунин, который имел богатый опыт участия во всякого рода вооруженных восстаниях и революциях, в результате которых происходила реставрация государственной системы, революционное настроение масс шло на спад, наступал крах со всеми вытекающими пагубными последствиями реакции: арестами, обысками, облавами и тюрьмами.

Коммунизм свободный, или анархический, как цель социальной революции является, по мнению анархистов, наиболее высокоорганизованной формой общественного развития, где вопросу управления отведена немаловажная роль.

Русские анархисты считали, что можно управлять обществом без власти, церкви и государства, без насилия и эксплуатации.

Теория управления при этом строилась на следующих основах:

- 1) инстинкте, который сочетал бы в себе врожденные (природные) и приобретенные (социальные) рефлексы, побуждающие людей объединяться и жить сообществами;
- 2) нравственности, которая лежала бы в основе всех социальных отношений и приобретала черты естественного права (закона);
- 3) новой семье, построенной на свободном браке между мужчиной и женщиной, равенстве прав и общественном воспитании детей;
- 4) общественной собственности на средства производства и потребления с распределением;
- 5) интеграции физического и умственного труда.

М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин видели зачатки коммунизма в деятельности животного мира, который развивается параллельно с человеческим обществом, не имеет государства и тем не менее имеет стройную систему, структуру и организацию. Отрицая божественное происхождение человека, видя в нем только особь, выделившуюся в результате эволюции из животного мира, они предполагали перестроить жизнь в человеческом обществе по аналогу жизни высокоорганизованных животных.

Кроме того, поводом к построению общества без государства был и непосредственный исторический опыт развития человечества, который показывал, что в первобытно-общинном обществе уже были все зачатки коммунизма, а пришедшая ему на смену форма государственного общества не является окончательной. Рано или поздно она должна измениться в силу действия законов материи; ей на смену должно прийти что-то новое. И это новое, по мнению анархистов, будет анархо-коммунистическое общество со своей особой организацией управления.

Взгляды М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина на теорию управления будущего общества имели как общие черты, так и отличительные особенности.

Основными инстинктами человеческого поведения М.А. Бакунин определил стремление к свободе, потребность бунта и способность мыслить, именно они должны быть объединяющими составляющими будущего общества.

Анархизм М.А. Бакунина ставит во главу угла человеческой деятельности инстинкт, который, помимо физических проявлений, имеет и общественные составляющие. Отрицая централизованное юридическое право как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в государстве, анархо-синдикалисты, вероятно, исходя из того правила, что подобное тянется к подобному, попытались предопределить с помощью инстинкта место каждого человека в ассоциациях различного рода сообществ, группирующихся по интересам. Именно такие сообщества должны были прийти на смену государству и составить основу новой политической системы. Каждое сообщество формировало свое право, согласно которому его участники вступали в правоотношения. Реализуя право на свободу, каждый человек имел право выбора вступать или не вступать в какое-либо сообщество, создавать свое сообщество или оставаться одному.

Однако Бакунин понимал, что ставка на инстинкт, источником которого была животность, при отрицании личного Бога и запретов божественного права чревата большими разрушительными последствиями. Закон естественного отбора, действующий в животном мире, явно недостаточен для человеческого общества, претендующего в середине XIX в. на высокий уровень цивилизации.

Гарантом от возвращения в состояние прежней животности и одновременно катализатором различного рода катаклизмов в таком обществе должен был быть просвещенный и воспитанный человеческий разум, совершенство которого будет расти по мере прогресса науки.

П.А. Кропоткину удалось совместить в своей концепции несовместимые вещи: свободу личности человека и общественную необходимость, которые нашли выражение в провозглашенном им основном принципе анархического общества: «Относись к другим так, как ты желал бы, чтобы отнеслись к тебе при тех же обстоятельствах»⁶.

Согласно данному закону, все то, что полезно обществу, в котором живет индивид, считается добром, и злом то, что вредно этому обществу⁷. В этом, по его мнению, проявляется объективный характер естественного права. В связи с чем человек вынужден строить свои отношения с окружающими его людьми, с одной стороны, руководствуясь правилом личной свободы, требующей признания его индивидуальности, а с другой – с учетом объективной реальности, которая черпает свои истоки из полезности действий этого человека для общества.

Таким образом, в концепции М.А. Бакунина поставлен акцент на индивидуальности отдельной человеческой личности, в то время как в концепции П.А. Кропоткина акцент поставлен на общественной целесообразности и полезности его поведения, т.е. коллективной составляющей.

В вопросах нравственности идеологи отечественного анархизма также несколько разошлись. М.А. Бакунин понимал, что в основе управления будущего коммунистического общества должны лежать нравственные начала, источником которых являлся не только нравственный инстинкт, воплощенный в естественном законе, но и катехизис анархиста – как единый и неизменный акт, определяющий общие правила поведения людей.

М.А. Бакунин при разработке данного документа использовал опыт религиозных общин и заимствовал многие элементы христианства.

Нравственная концепция П.А. Кропоткина в большей степени материалистична. Он считал, что управление коммунистическим обществом должно строиться на нравственных законах природы, к которым человек должен прислушиваться и подчиняться.

Что же касается семьи и семейных отношений, то М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин одновременно отрицали брак и патриархальность как форму юридического закрепления женщины за мужчиной и детей за родителями, а провозглашали свободу брачно-семейных отношений, равенство мужчины и женщины и независимость детей. Брачно-семейная жизнь представлялась им в виде свободного сожительства между мужчиной и женщиной с провозглашением принципов половой неприкосновен-

ности и свободы. Дети от разных браков считались равными в правах, их содержание, воспитание и образование было обязанностью всего анархического общества.

Видя государственные начала в семье, анархисты пытались перестроить семейные отношения таким образом, чтобы исключить всякую возможность реставрации этих начал. Трудно даже себе предположить, как далеко могли они зайти. В частности, М.А. Бакунин видел предоставление детям гарантии независимости от родителей в виде формирования общественных органов опеки, которые должны были заниматься воспитанием детей до наступления совершеннолетия. В концепциях анархистов прослеживается желание разрушить кровно-родственные отношения между людьми и подменить их отношениями общественными, где люди приходятся друг другу родителями и детьми, братьями и сестрами не по крови, а по духовному единству.

Вопрос о собственности для анархистов был в достаточной степени острым и не всегда однозначно решался в пользу радикальной отмены частной собственности.

М.А. Бакунин по примеру раннехристианских общин провозглашал основой своего учения принцип бескорыстности мыслей и поступков, так как вождение материальных богатств и социальное равенство, безусловно, исключают друг друга⁸.

В «Революционном катехизисе анархиста» им был сформулирован принцип равенства людей в «исходной точке». Под «исходной точкой» понималось такое устройство общества, где каждое человеческое существо при своем появлении на свет нашло бы одинаковые средства для развития и реализации своих способностей в плане воспитания, образования, а позднее для применения своих сил, которыми природа наделила каждого человека для работы⁹.

Таким образом, в основе равенства концепции М.А. Бакунина был положен принцип равенства возможностей, который, по его мнению, должен был гарантироваться ликвидацией наследственного права, ибо в «исходной точке» каждый человек должен был иметь равные материальные возможности.

П.А. Кропоткин был более радикален; частная (личная) собственность на первоначальном этапе социальной революции подлежала экспроприации (в особенности собственность на средства производства и банковский капитал), т.е. безвозмездному отчуждению из рук отдельных владельцев и передаче в руки трудовых сообществ в виде общественной собственности.

Блага, полученные от ее использования в анархо-коммунистическом обществе, должны были перераспределяться между всеми нуждающимися членами общества. При этом П.А. Кропоткин вывел теорию прожиточного минимума, согласно которой экспроприация не коснется слоев населения, имеющих доход, ниже которого грозит голод. Общественный инстинкт для каждого города, каждого сообщества, каждой страны самостоятельно определит грань этого прожиточного минимума¹⁰.

Следовательно, пользование, владение и распоряжение частной (личной) собственностью в пределах, допустимых гранью прожиточного минимума, было возможно.

Следует полагать, что, по мнению М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина, в анархо-коммунистическом обществе общественная собственность должна была вытеснить частную (личную), где первая носила бы доминирующий характер, а последняя представлялась бы как анахронизм, в виде прав на предметы личного индивидуального пользования.

Наконец, в вопросе обязательности трудовой деятельности в обществе будущего позиции идеологов анархизма прямо противоположны. М.А. Бакунин как сторонник анархо-синдикализма допускал возникновение паразитических сообществ бездельников, содержанок и прочих элементов, которые таким способом реализуют свое право на свободу; по его мнению, они также имели право на существование. П.А. Кропоткин был сторонник всеобщей трудовой деятельности.

Перед экономикой и политикой им ставилась задача интеграции труда до такой степени, что способный к труду человек мог трудиться и в поле, и в мастерской, а каждая нация, каждая область, располагая разнообразием природных сил, сама производила бы и потребляла большую часть выработанных продуктов земледелия и промышленности. Предоставлялась полная свобода действия экономическим законам

и договорным отношениям, где натуральное хозяйство и натуральный обмен играли решающую роль.

В перспективе, по мнению П.А. Кропоткина, это привело бы к ограничению господства в мировой торговле денежных отношений и преобразованию экономических связей в сторону искоренения эксплуатации, жадности и других пороков, присущих капиталистическому обществу.

Интеграция, индустриализация и свобода экономических отношений, построенных на нравственных основах анархизма, должны были явиться, по его мнению, базой анархо-коммунистического общества.

Таким образом, концепция построения общества анархо-синдикализма, изложенная М.А. Бакуниным, представляла собой стройную политическую систему, субъекты которой вступали между собой в правоотношения и связывались взаимными правами и обязанностями.

Участниками таких правоотношений могли быть различного рода ассоциации: организации, трудовые коллективы, коммуны, формальные и неформальные объединения, группы населения (классы), объединяющиеся по социальному, религиозному, национальному, профессиональному либо любому другому признаку. Данные ассоциации на какой-то отдельной территории могли объединяться в национальные федерации и конфедерации с сохранением за ними права свободного выхода из объединения (созданию славянской конфедерации М.А. Бакуниным отводилось особое место).

Самостоятельным участником политической системы могло быть и отдельное физическое лицо – человек, который пользовался абсолютной свободой и мог реализовать свое право на выбор посредством членства в любой из ассоциаций либо отказа от такового.

Мечтой П.А. Кропоткина было создание всеобщей Мировой Социалистической Коммуны, построенной снизу вверх на федеративных основах по принципу сходства потребностей. Причем группирование физических лиц в объединения, объединений в коммуны, а коммун в более крупные образования должны были, по его замыслу, строиться на горизонтальных и вертикальных связях по интересам, основанным на свободных договорах, независимо от территорий и границ¹¹.

В этой системе П.А. Кропоткин предъявляет высокие требования к человеческой личности, которая должна сформировать и развить в себе все лучшие качества и отказаться от частных интересов ради всеобщего блага.

Идеи М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина нашли своё применение в отдельных регионах России в период становления советской власти, где были сформированы общественные организации и коммуны. Не был исключением и Каспийский регион. Так, в г. Астрахани осуществляла свою деятельность организация анархо-коммунистов, издававшая газету «Мысли самых свободных людей», оказавшая в разгар гражданской войны помощь в организации на Украине освободительного движения Н. Махно¹².

Однако по мере укрепления власти большевиков произошла реставрация государственных начал, что, в свою очередь, предрешило закат практической деятельности анархистов.

Воплощение же мечты М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина о построении свободного коммунистического общества отодвинулось в далёкое будущее, и все попытки построить его не увенчались успехом. Их предостережение о том, что при сохранении государства всякая идея социальной справедливости обречена на вымирание, как никогда получило свое подтверждение в периоды социальных потрясений в России.

Несмотря на то, что взгляды идеологов анархизма на систему управления в будущем анархо-коммунистическом обществе по многим позициям различны, следует отметить, что их попытка смоделировать общество без государства, при всей ее утопичности, довольно интересна как один из подходов к теории общественного управления.

¹ *Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1980. Т. 3. С. 365–366.*

² *Ленин В.И. Избранные произведения. М., 1976. Т. 2. С. 295–300; Т. 3. С. 205.*

³ *Кропоткин П.А. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. М., 2004. С. 615–616.*

⁴ *Бакунин М.А.* Анархия и порядок: Сочинения. М., 2000. С. 638.

⁵ Там же С. 647.

⁶ *Кропоткин П.А.* Этика. М., 1991. С. 299.

⁷ Там же. С. 295.

⁸ *Бакунин М.А.* Анархия и порядок: Сочинения. М., 2000. С. 661.

⁹ Там же. С. 291.

¹⁰ *Кропоткин П.А.* Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. М., 2004. С. 106, 125.

¹¹ *Кропоткин П.А.* Этика: Мораль, право, политика. М., 1991. С. 403–404.

¹² *Махно Н.* Воспоминания. М., 1992. С. 129–133.